

Общественность Советской Украины отмечает 20-летие Киевского украинского драматического театра им. Ивана Франко. На снимке (слева направо): художественный руководитель театра, народный артист республики — орденосица Г. П. Юра и заслуженный артист республики А. М. Бучма. Фото Ф. Петрова.

К 20-летию театра им. Ивана Франко

Страницы прошлого

Вспоминается зима 1920 года. Випяца занесена снегом. По вечерам на улицах пусто. Кое где вдруг раздается выстрел, временами строчит пулемет, доносятся отдаленный гул разрывающихся снарядов. А в театре светло и людно. Свободные в этот вечер бойцы, трупящиеся города пришли в гости к молодому коллективу только что родившегося театра — одного из очагов культуры, созданных советской властью в первые годы революции.

Театр имени Ив. Франко в отличие от существовавших до того на Украине этнографически-бытовых театров, поставил себе целью самоотверженное служение революции. С первых же дней мы стремились показывать пьесы, насыщенные социальной борьбой. Сразу встретились с трудностями. Украинской советской драматургии тогда еще не существовало. Приходилось пользоваться пьесами, хотя бы приблизительно отражавшими идею борьбы народа с эксплуататорами. Репертуарная афиша наша звала на такие спектакли, как «Гибель надежды» Германса, «Женитьба Фигаро» Бомарше, «Овечий источник» Лопе де Вега и другие. С отропным подъемом проходили репетиции. Зачастую в потопленном помещении, под аккомпанимент артиллерийской канонады, мы готовили новые спектакли, уясняли, для чего каждый из них ставится, выявляли его сокровенный смысл. Эти творческие собеседования раскрывали перед нами новые жизненные горизонты.

Театр тесно связался с частями Красной Армии. Боец был нашим основным и любимым зрителем. Как часто, давая спектакль в какой-нибудь военной части, во время действия мы слышали команду — «Построиться» и, быстро задернув занавес, даже не успев разгримироваться, старались чем могли помочь красным воинам. Бойцы платили нам большой любовью и трогательно заботились о пугах театра. Вспоминается один почти курьезный случай. Дело было в Черкассах. При постановке пьесы Лерберга «Пан» мы натолкнулись на непреодолимое препятствие. По ходу действия был необходим поросенок. Где можно было в те голодные годы достать подобную «роскошь»? Как-то полетелись своим горем с бойцами. Через два дня одна из частей, стоявшая тогда в Черкассах, прислала нам в подарок огромную свинью пухов в 12 весом.

В последующем 1921 году театр еще активнее включился в общественно-политическую жизнь республики. Мы 1½ месяца разезжали по селам. Трудовое крестьянство радушно встречало театр, спектакли проходили с неизменным успехом. Но притаившееся кулацкое готовило актерам-агитаторам кровавую расправу. Только случайно удалось нам проскочить устроенную в селе Матусово засаду.

Черкасский уездный исполнительный комитет высоко оценил нашу агитационную работу. Наркомпрос Украины взял

театр под свое непосредственное руководство.

Весной 1923 года перед коллективом встал вопрос о дальнейшей работе, о еще более тесном контакте с рабочими массами. Заговорили о поездке в славный Донбасс. Нампились молодухи, испугавшиеся трудностей существования на новом месте, но основной состав труппы горячо ухватился за эту идею. И вот первого мая 1923 года мы давали первый спектакль в Бахмуте (ныне Артемовск).

Потрясающее впечатление производил на рабочую аудиторию спектакль «Орешный источник». Призыв Лауренсии к своим одесситам итти на борьбу с тираном-командором вызывал бурю восторга. Поездка по городам Донбасса — Артемовск, Юзовка (ныне Сталино), Пикитовка, Енакиеве — и поныне вызывают чувство восторга за проделанную работу.

Я помню спектакль в соляной шахте. Здесь, на глубине 80 сажен под землей, актеры играли с особенным подъемом, согретые любовным приемом рабочих.

Нельзя без волнения читать записку, полученную тогда и заботливо сохраненную Гнатом Петровичем Юрой. На клочке бумаги заведующий клубом одной из шахт торжественно вывел слова: «Дорогой Гнат! Коллектив рабочих желает видеть твою труппу. Сейчас же приезжай. Высылаю лошадей». И через час, несмотря на вечерний сумрак и противный дождь, мы мчались туда, где ждал нас зритель.

В результате тесного общения с рабочими массами Донецкого бассейна мы получили на вседонбасской конференции рабочих шахт замечательный документ — ходатайство перед правительством о переводе нашего театра в Харьков с тем, чтобы сделать его Государственным Центральным театром Украины.

В Харькове мы пробыли три года, затем переехали в Киев. Здесь мы праздновали зной 10 и 15-летний юбилей. Ныне, подходя к двадцатилетию существования театра, оглядываясь назад и убеждаясь в том, что за эти два десятилетия создано немало ценных спектаклей. Такие постановки, как «Платон Кречет», «Правда», «Богдан Хмельницкий» Корнейчука, «Последняя жертва» А. Островского и др. — итог большой творческой работы, проделанной коллективом.

Театр имени Ив. Франко был для всех нас прекрасной школой. Мы пришли сюда малоопытными, начинающими актерами. Только немногие из нас прошли подготовку в драматических школах. Всю свою двадцатилетнюю жизнь в театре я, как и другие актеры, неизменно ощущал заботу о своем художественном росте. Гнат Петрович Юра сумел угадать во многих из нас подлинные черты наших дарований, выявить их с предельной правдивостью.

Театр им. Ив. Франко я могу искренне назвать своей школой.

А. ВАТУЛЯ.

Заслуженный деятель искусств.